

Федуленкова Т.Н.

профессор кафедры германской филологии Поморского государственного университета
(Северодвинский филиал)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Как лингвистическая проблема фразеологическая вариантность имеет свою почти полувековую историю. В работе рассматриваются различные трактовки вариантности фразеологических единиц в исторической перспективе. На основе анализа основных лингвистических концепций делается заключение о современном состоянии проблемы вариантности в фразеологии и определяются его основные позиции в современном языкознании.

Первые научные труды, посвященные вопросам фразеологической вариантности, появились во второй половине XX века. Но проблема эта все еще далека от своего решения и с каждым годом привлекает внимание все большего и большего числа исследователей языка. «Сложность изучения проблемы вариантности, – отмечает Г. Глисон, – обусловлена сложностью самого процесса лингвистического изменения, который представляет собой не единый акт, а совокупный результат ряда совершенно различных процессов, протекающих более или менее независимо друг от друга» [1].

Существующие в современной лингвистике взгляды на проблему вариантности могут быть объединены, по меньшей мере, в две группы. Одни исследователи рассматривают варианты как избыточную категорию в языке [2], как недостаток естественного языка [3], как аномальное явление [4]. Другие пишут о вариативности как о фундаментальном свойстве языка, присущем всем его единицам и уровням, подчеркивая, что способность к варьированию является неотъемлемым свойством функционирующего языка, без которого его изменение и развитие немислимы [5].

«Вариантность – одно из важнейших условий развития языка, – утверждает Ф.П. Филин, – поскольку через изменение соотношений между вариантами... происходят многие сдвиги на всех языковых уровнях» [6]. Оценку вариантности как сущностной характеристики диалектики языка находим в утверждениях, что вариантность есть «имманентное функциональное свойство языка» [7], «непременное условие функционирования языка» [8], «способ существования и функционирования всех единиц языка» [9].

Анализ динамики развития категории вариантности в целом, выявляемой при сравнении отдельных языковых систем, также не обнаруживает единства точек зрения. Одни исследователи делают вывод о преходящем характере вариантности, утверждая, что вариантность

в целом постепенно и окончательно убывает [10]. Приверженцы отличной точки зрения склоняются к признанию прогрессирующего характера языкового варьирования, играющего большую роль в развитии языка [11]. Полностью разделяя мнения лингвистов о непреходящем характере языкового варьирования, подчеркиваем, что без варьирования и вне варьирования невозможно себе представить изменение и развитие языка.

Отмечаем при этом, что все лингвисты, исследующие проблему фразеологического варьирования, подчеркивают чрезвычайную сложность этого явления. В самом деле, фразеологическая единица (ФЕ) является такой структурой, в которой означаемое представлено, по терминологии А.И. Смирницкого, «специфически употребленными словами», или лексическими компонентами. Этот факт, естественно, и ведет к разнообразию фразеологической вариантности, так как позволяет фразеологической единице совмещать в себе все виды вариантности, присущие фонетическому, морфологическому, лексическому, синтаксическому и семантическому уровням анализа. Показательно в этом смысле наблюдение Э.А. Макаева, который утверждает, что «...по направлению от низших единиц к высшим, от низших уровней языка к высшим возрастает количество конструктивных единиц уровня, увеличивается архитектурная сложность данных единиц, возрастает сложность их парадигматических и синтагматических отношений, возрастает степень их вариативности» [12]. Зависимость различительных средств от высоты уровня, в свою очередь, отмечается Н.Д. Арутюновой, которая пишет: «Чем выше уровень, тем разнообразнее его структура, тем сложнее устройство механизма дифференциации, поскольку в него влетают дистинктивные средства, возникшие в недрах предшествующих ярусов... Понятие плана выражения обогащается и в то же время расслаивается, переходя в понятие наборов дистинктивных средств каждого структурного уровня» [13].

Представляя фразеологическую вариантность как частную проблему вариантности в языкознании, отмечаем, что для фразеологизмов, как единиц более сложных по сравнению со словом, проблема вариантности является особенно актуальной, поскольку с усложнением архитектоники языковой единицы возрастает многообразие видов ее варьирования. Действительно, если варьирование фонем, главным образом, проявляется в потенциальном присутствии фонологически несущественных признаков, варьирование морфем состоит в комбинаторике фонем, варьирование в лексике заключается в семантически несущественных отличиях, то в фразеологических единицах объединяются все эти виды формального и формально-смыслового варьирования, не исключая варьирования на лексическом и синтаксическом уровнях. Вариантность в области фразеологии – это результат проявления общих языковых закономерностей, актуальных для всех уровней языка, а именно: адаптация к определенным языковым нормам, подчеркивание аналогии, передача колорита времени, создание эффекта новизны единицы, а также стремление усилить эмоционально-экспрессивные тенденции.

В середине двадцатого столетия фразеологические единицы как языковые знаки были отделены от переменных и устойчивых словосочетаний нефразеологического характера на том основании, что они, подобно словам: (а) обладают устойчивостью и воспроизводимостью в готовом виде (В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, С.И. Ожегов), (б) характеризуются цельностью номинации (В.А. Архангельский, О.С. Ахманова, А.В. Кунин) и (в) могут идентифицироваться словом-синонимом (Ш. Балли, В.В. Виноградов). Эта дифференциация сыграла большую роль в формировании фразеологии как науки. Тем не менее подчеркивание сходства между фразеологизмом и словом и недооценка имеющихся различий привели к односторонности фразеологического анализа. В этой связи характерным является высказывание Н.Н. Амосовой: «Обычно принято указывать на эквивалентность фразеологических единиц слову. Но если В.В. Виноградов подчеркивает относительный, ограниченный, односторонний характер этой эквивалентности, то многие из исследователей английской фразеологии, подхватив эту идею, абсолютизировали ее, не углубляясь в детали этого сопоставления» [14].

Дело в том, что перенесение результатов лексикологического анализа вариантов в область фразеологии повлияло на взгляды на фра-

зеологическую вариантность. Это влияние выразилось в том, что явление фразеологической вариантности связывалось многими исследователями с определением границ сохранения тождества. И, следовательно, как в лексикологии, формально-структурные изменения допускались лишь в той степени, в какой оставалась выраженной материальная общность языковых единиц (*лексический инвариант, стабильная структура, схема отношений между элементами* и др.) и при этом сохранялось неизменным их значение. И даже те исследователи, которые признавали, что в случае варьирования означаемого фразеологических единиц постоянного элемента структуры может не оказаться (как, например, в ФЕ: *close / shut the / one's eyes / ears to smb / smth*), допускают возможность описания вариантности в области фразеологии по схеме решения проблемы отдельности и тождества слова [15].

К началу 70-х годов в сфере фразеологии начинает превалировать тенденция перенесения проблемы вариантности в план выражения. Сравним следующие определения фразеологического варианта:

(а) «Структурными вариантами идиомы являются сочетания, допускающие известные формальные вариации второстепенного порядка, не отражающиеся ни на мотивировке идиомы, ни на характере ее реализации» [16].

(б) «Фразеологические варианты – это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [17].

(в) «Фразеологические варианты... при общности значения характеризуются полным тождеством образной структуры и экспрессивно-стилистической окраски, что и создает возможность параллельного их функционирования в различных контекстах» [18].

Сравнивая эти определения, отмечаем, что их объединяющей чертой является тезис, заключающийся в том, что вариантные формы лексем не несут дополнительной относительно друг друга информации.

Концепция фразеологической вариантности ощутила на себе также влияние дискуссии о возможности стилистической и экспрессивной дифференциации вариантов в результате формально-структурных изменений. Значительная часть исследователей фразеологии допускает

возможность таких расхождений, включая их в определения фразеологической вариантности.

Если в лексикологии проблемы вариантности и синонимии рассматриваются, с одной стороны, как смежные явления, а с другой стороны – проводится их принципиальное разграничение, то в сфере фразеологии, напротив, наблюдается единодушие исследователей, которое характеризует не столько определение диапазона варьирования и установление его критериев, сколько определяет общий подход к решению вопроса. В то время как авторы некоторых работ в области лексикологии подчеркивают необходимость разграничения вариантности и синонимии как принципиально разных явлений, в исследованиях по фразеологии 60-х годов оба эти явления рассматриваются параллельно как смежные и взаимосвязанные, и вынесение фразеологической вариантности в план выражения не препятствует исследователям рассматривать фразеологические варианты как потенциальный источник пополнения синонимических рядов. Тем не менее для адекватного описания материала оказалось недостаточным разделение семантически равноценных фразеологизмов на варианты, характеризующиеся формально-структурными изменениями, нерелевантными для плана содержания, и на синонимы, характеризующиеся тождественными значениями, оформленными независимыми структурами и сформировавшимися на основе разных образов. Наряду с признанием в вариантах наличия формальных изменений, а в синонимах – семантических модификаций, исследователи вынуждены были выделять группу промежуточных явлений, совмещавших элементы формального и семантического варьирования, но не являвшихся ни тем, ни другим. Языковым единицам этой группы присваивались разные терминологические наименования, как то: *структурные синонимы, синонимичные варианты, варианты-синонимы*. Но независимо от названия суть их была одна: они призваны были снять противоречия в фразеологической теории, согласно которой изменения формального характера, или варианты, имеют выход в план семантический, или синонимии, и послужить своего рода переходной ступенькой, связывающей оба названные явления.

Анализируя взаимоотношения вариантности и синонимии в фразеологии, А.В. Кунин, цитируя В.И. Свидерского, подчеркивает, что «суть диалектического отрицания состоит в том, что новое состояние, преодолевая старое состояние, включает в себя в снятом, преобра-

зованном виде положительное содержание предшествующего состояния» [19]. Подобную ступенчатость развития автор усматривает в переходе невариантных фразеологических единиц в варианты, а затем в структурные синонимы, где каждая стадия является более высоким уровнем развития по сравнению со старым состоянием. «Несмотря на избыточность фразеологических вариантов, – пишет далее А.В. Кунин, – их широкое распространение, видимо, объясняется потребностью в разнообразных средствах выражения одной и той же информации». Структурная синонимия, по мнению автора, снимает избыточность, свойственную фразеологической вариантности, но эта избыточность может сохраниться и уживаться с новым качеством.

Следовательно, при описании вариантности фразеологических единиц большая часть исследователей руководствуется тремя направлениями: вариантность и инвариантность, вариантность и тождественность, вариантность и синонимия. Объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц и обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узальных и окказиональных изменениях, рассматривается при этом как основное содержание устойчивости ФЕ [20]. Так, разрабатывая теорию фразеологической устойчивости, А.В. Кунин обнаруживает пять видов инвариантности, или микроустойчивости, фразеологических единиц, а именно: 1) устойчивость употребления, 2) структурно-семантическая устойчивость, 3) семантическая устойчивость, 4) лексическая устойчивость и 5) синтаксическая устойчивость [21]. То есть термин *инвариант* используется и в отношении постоянных лексических компонентов фразеологических единиц, и применительно к их грамматической структуре, и к значению, а тождественность понимается как совокупность инвариантов.

Отличной является точка зрения А.Д. Райхштейна, который отказывается от непосредственного противопоставления понятий *инвариант – вариант* и считает более последовательным сопоставление изменяемости и вариантности как способности фразеологических единиц к значащему и незначащему преобразованию формы. По мнению лингвиста, «инвариант – это двусторонняя единица более высокой степени абстракции, представленная всеми формами изменения, получаемая путем отвлечения от некоторых их формальных и смысловых признаков и обобщающая их по содержанию» [22].

Первые попытки определения вариантности фразеологических единиц на базе функционально-семантического тождества изменений ФЕ, различающихся по своему лексическому составу или грамматическому строению, принадлежат Э.С. Паулаускене. Эти попытки интересны тем, что в теоретическом плане связаны с системным подходом к проблеме тождества и различия языковых единиц. Э.С. Паулаускене отмечает: «Значение фразеологической единицы не исчерпывается одним ее словарным значением: она очень часто содержит в себе указание на родственные ряды фразеологических единиц и значений, она выражает отношение к другим словам, в окружении которых она находится» [23]. Автор определяет варианты фразеологизмов как «разновидности устойчивых словосочетаний, образованные на основе одной и той же фразеологической модели, обладающие известными структурными различиями и воплощающими одни и те же образы, перенесенные из реальной действительности. Значения вариантов в целом, как и фразеологически связанные значения их компонентов, полностью совпадают, но одновременно некоторые варианты выражают определенные смысловые оттенки, которые, однако, не разрушают их единства. Одновременно имеются варианты, различающиеся по стилистическому употреблению» [24]. Цитируемое рассуждение показывает, что в основу определения вариантности фразеологических единиц положена общность значения, единство которого поддерживается, по мнению автора, соотносительностью с материально выраженной общностью. При этом материально выраженная общность может иметь различия в грамматическом и лексическом наполнении, но эти различия не являются существенными, если слова-заменители совпадают по значению, и отклонения от фразеологической модели теряют свою значимость, не разрушая единства целого. По мнению автора, тождество вариантов основано не только на общности значения и фразеобразовательной модели, но и на единстве образа, положенного в основу фразеологизма, и совпадении значений отдельных компонентов ФЕ. В рассматриваемой работе, таким образом, функциональный критерий тождества дополняется и одновременно контролируется признаком, не имеющим функциональной значимости. В определение вариантов, кроме того, вводится признак совпадения фразеологически связанных значений компонентов, реально существующий лишь для определенных членов фразеологических сочетаний.

Постановка проблемы вариантности фразеологизмов в плане функционального тождества выводит автора за рамки определения вариантов как абсолютно тождественных по смыслу изменений фразеологизма. Автор, по сути дела, расширяет понятие варианта за счет включения в категорию вариантности смысловых изменений, а также изменений в грамматическом строении фразеологических единиц. В своей работе Э.С. Паулаускене приходит к выводу, что такие чисто формальные признаки, как наличие общего лексического компонента и одинаковое синтаксическое строение, не являются обязательными признаками фразеологических вариантов, поскольку у единицы в результате разных грамматических преобразований и лексических подстановок может нарушаться материальное сходство при сохранении тождества значения единицы.

Наиболее последовательно принцип гомогенности объектов выдержан в трудах Г.И. Краморенко, посвященных вариантам идиом современного немецкого языка. Подход автора к исследованию вариантности идиом основан на тезисе о широте, неконкретности значения фразеологического оборота за пределами контекста, что и порождает варибельность его значения [25]. Изучение характера семантических отношений между вариантами ФЕ в целом и между их варьирующимися компонентами дает возможность автору сделать вывод о том, что любое изменение формы отражает изменение в смысловом содержании (лексическом или лексико-грамматическом), которое далеко не всегда свидетельствует о разрыве тождества. Автор отмечает, что в научной литературе вариантами считались только такие фразеологизмы, которые характеризовались постоянством смысла и неизменностью грамматической структуры, и, исследуя проблему фразеологического варианта, делает вывод, который заключается в том, что для отождествления вариантов ФЕ необходимо обращение к *функционально-семантическим критериям* – к общности значения, которое, как утверждает автор, поддерживается общностью лексического состава и единством образа, и с другой стороны – общностью конструктивно-семантических признаков, а именно: одинаковой сочетаемостью, управлением, регулярностью, или парадигматичностью, изменениями по категориально-грамматическим признакам (время, вид, лицо, число, падеж и др.). Несоответствие этим признакам, по мнению автора, свидетельствует о разрыве тождества.

Возвращаясь к концепции А.И. Смирницкого, вспомним его утверждение, что признаки тех или иных образований вариантами одного и того же слова требует следующих условий: а) «чтобы, различаясь, они имели общую корневую часть, а следовательно – материально, в звуковой оболочке выраженную лексико-семантическую общность», б) «чтобы, вместе с тем, не было соответствия между материальными, звуковыми различиями и различиями лексико-семантическими, т. е. чтобы первые не выражали последних». Резюмируя свои рассуждения, А.И. Смирницкий далее пишет, что «различие между вариантами, не являющееся различием грамматических форм, может быть либо лексико-семантическим, не выраженным во внешней стороне слова, либо, напротив, внешним, но тогда не выражающим никакого лексико-семантического различия» [26].

Выдвинутая А.И. Смирницким концепция вариантности слова положена в основу определений фразеологических вариантов и рядом других исследователей фразеологии. В связи с этим к концу шестидесятых годов назревает необходимость детального рассмотрения специфических признаков фразеологической вариантности, которые демонстрируют его существенное отличие от вариантности слова. Попытки подхода к решению этой задачи характеризуют работу В.Н. Телия, которая прежде всего отмечает качественное отличие морфологических вариантов слова и лексических вариантов идиом (частного случая фразеологических единиц) как варьирование означающего языковых единиц. Два слова, рассуждает автор, рассматриваются как варианты, если различие в аффиксах при наличии одной корневой морфемы не выражает никакой лексико-семантической дифференциации (ср. лиса – лисица). В распоряжении лексикологов при этом имеются регулярные парадигматические и синтагматические средства идентификации аффиксальных морфем как единиц морфологического уровня языка. Что касается фразеологических единиц, то в их составе далеко не всегда (если вообще возможно) можно выделить аналог корневой морфемы, «некий смысловой, семантический центр» или «семантически опорное слово». Доказывая неубедительность попыток выделить и определить эти понятия, В.Н. Телия обращается за подтверждением своей точки зрения к Н.Н. Амосовой, которая по этому поводу писала, что понятие «семантический центр» «совершенно неприменимо к идиомам (все равно мотивированным или немотивированным). Принципи-

ально неверно наделять какой-либо элемент, формирующий целостное значение идиомы, иллюзорно повышенным семантическим весом» [27]. Продолжая отстаивать свою точку зрения, В.Н. Телия пишет, что составляющими («интегрантами») плана содержания идиом являются не единицы содержания нижележащего уровня, как, например, значения аффиксальных морфем являются составляющими плана содержания слова (вследствие чего они и признаются единицами морфологического уровня). Ими являются элементы лексических значений слов, слившиеся в той или иной степени, и вследствие этого слияния лексические компоненты идиом не могут быть идентифицированы как единицы лексико-семантического уровня. Варианты фразеологических единиц («идиом») помимо того, что «корневая часть» в них, как правило, не может быть выделена, т. е. лексико-семантический стержень не выражен, могут не совпадать по материальному составу (ср. *ломать дурака*, *валять ваныку*). Эти рассуждения приводят автора к выводу о том, что критерий материальной (в звуковой оболочке, или точнее – в плане выражения) общности как показатель лексико-семантического единства не является релевантным признаком для фразеологических вариантов, тем более, что и синонимичные фразеологизмы могут иметь общность в лексическом составе и выявляют в определенных контекстах семантическую общность, что отнюдь не означает их тождественности (ср. *считать звезды* и *считать ворон*) [28].

Вследствие неравномерности самого процесса фразеологизации («идиоматизации», т. е. слияния двух или более означаемых слов в одно означаемое фразеологической единицы) план содержания ФЕ может сохранить ту или иную степень мотивированности. Это значит, что сохраняются ассоциативные связи между элементами смысла и элементами плана выражения. При условии мотивированности различия в составе лексических компонентов может соответствовать смысловое различие, т. е. оттенок значения. Выраженность такого рода смыслового различия по существу отличается от выраженности типа *классный* и *классовый*, *заварить кашу* и *расхлебать кашу*, так как выражаются различия, (а) не затрагивающие денотативного содержания фразеологической единицы, т. е. ее референтной соотносительности, и (б) не совпадающие с различием между значением компонентов в их узуальном употреблении. В.Н. Телия поясняет это на следующем примере. В ФСРЯ приводится идиома *заро-*

нить искру / зерно / семя (чего) со значением возбудить, вызвать какое-либо чувство; дать основание, повод к чему-либо. В единицах заронить искру и заронить зерно / семя наблюдается различие в субстантивных компонентах, чему соответствует и смысловое различие по интенсивности проявления чувства (связанное с составом ФЕ заронить искру). Этот оттенок значения невозможно обнаружить, сравнивая значения слов *искра* и *зерно / семя* в их обычном употреблении; он появляется за счет реализации в означаемом ФЕ смысла *начало, основание* в его ассоциативных связях с элементами означающего. Как утверждает автор, «спецификация означаемого заронить искру проявляется в невозможности употребления этого состава в контексте, значения ключевых слов которого несовместимы с интенсивным проявлением чувства... ср. неправильные сочетания заронить искру скептицизма, непротивления, равнодушия и т. п.» [29].

Именно такая трансформация компонентного состава фразеологической единицы, по мнению В.Н. Телия, обуславливает возможность существования различий и в плане выражения, и в плане содержания ФЕ при наличии следующих условий: 1) эти различия не образуют самостоятельной знаковой функции, что приводит к распаду фразеологизма или уменьшению количества его компонентов, и 2) эти различия не разрушают тождества знака, т. е. не изменяют референтной отнесенности языковой единицы и ее системной значимости. Иными словами, специфика фразеологических единиц показывает, что определение вариантов слова, предложенное А.И. Смирницким, не может быть применено к фразеологическим вариантам без уточнений, вызываемых особенностями фразеологических единиц как структурных единиц языка.

Находясь под влиянием идеи асимметричного дуализма лингвистического знака [30], В.Н. Телия считает необходимым установить двустороннее варьирование фразеологической единицы и пишет, что намерена считать вариантами фразеологической единицы такие ее узуальные изменения, которые не изменяют референтной отнесенности (объема понятия) означаемого и его лексико-грамматических свойств при возможных изменениях сигнификативного значения (содержания понятия), не нарушающих, тем не менее, системной значимости единицы, т. е. ее соотношения с другими единицами в синонимических и предметно-тематических отношениях, фразеологическая

отношениях, в антонимических противопоставлениях, а также синтаксическую эквивалентность вариантов. Таким образом, заключает автор, «если замена в одном из планов знака не вызывает изменения в другом из планов, т. е. не нарушает свойства инвариантности, а именно – тождества референтной отнесенности единицы и ее значимости, а также и идентичности смысловозначительных функций компонентов, то имеет место варьирование единицы в одном из ее планов или в обоих вместе» [31].

В своей работе В.Н. Телия вводит понятие семантически выраженных вариантов, где наблюдается изоморфизм членения сторон знака. Например, в фразеологической единице *бередить рану (душу)* семантический вариант *волновать, тревожить, беспокоить* манифестируется лишь означаемым *бередить душу*. Смысловое варьирование, отмечает В.Н. Телия, является принадлежностью одного, отдельного значения фразеологической единицы и не должно смешиваться с лексико-семантическим варьированием в целом. Тем не менее введение лексико-семантических модификаций и семантически отмеченных вариантов размывает границы варьирования и синонимии, что признает и сама В.Н. Телия.

При решении проблемы вариантности фразеологической единицы А.В. Кунин в качестве отправной точки принимает функциональную связь между сторонами единицы, т. е. ее целостность как единицы системы. Такой подход к объекту исследования обусловил выделение предложенных им критериев [32], на основе которых предлагается следующее определение вариантов: «Фразеологические варианты – это разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [33]. Автор выделяет следующие типы фразеологических вариантов: 1) лексические варианты: *big / fat / heavy / long / well-lined purse*; 2) морфологические варианты: *get into deep water / waters*; 3) синтаксические варианты: *blow away the cobwebs / blow the cobwebs away*; 4) позиционные варианты: *dot the i's and cross the t's / cross the t's and dot the i's*; 5) количественные варианты: *keep your chin up / chin up*. Исследователь предусматривает распад фразеологической вариантности в следующих случаях: а) в случае возникновения между вари-

антами тех или иных различий семантического или стилистического порядка или различий в сочетаемости фразеологических оборотов даже при тождественности значения; б) в случае устаревания варианта и превращения фразеологизма в безвариантную единицу; в) в случае утраты лексического инварианта и перехода фразеологизма в *переменно-устойчивые варианты*, или *структурные синонимы*.

А.В. Кунин считает, что «если у фразеологических единиц с частично различным лексическим составом имеется одинаковое число значений, но они не полностью совпадают, различаясь оттенком, образностью, стилистической направленностью или сочетаемостью, то образуются структурные синонимы» [34]. Следовательно, фразеологические единицы, которые характеризуются изменением лексического состава, противопоставляются как варианты, если они абсолютно тождественны по смыслу и валентности, и как структурные синонимы (некая промежуточная категория между вариантами и синонимами!) – если отсутствует абсолютное тождество смысла и идентичный объем окружения.

Дифференциация формальных и семантических вариантов в классе идиом наиболее последовательно проводится В.И. Зиминим. В области семантического варьирования автор выделяет: а) семантические варианты полисемантического фразеологизма, б) функциональные семантические варианты одного и того же значения фразеологизма, иными словами, «варианты вариантов» [35]. Критерии выделения первого типа сводятся к одинаковой понятийной соотнесенности, дистрибутивному окружению и однотипным связям со всей лексико-семантической системой языка. Преобладание в значении функционального фактора оставляет единицу на уровне *варианта вариантов*.

Оригинальностью отличается точка зрения Г.И. Краморенко, высказанная в одной из ее

новейших работ по фразеологии, в которой автор пишет о фразеологической поливариантности [36], результатом чего является наличие в языке разветвленной системы фразеологических парадигм разного рода, в виде серий фразеологических синонимов, фразеологических вариантов, фразеологических антонимов и «семей» вокруг каких-то центральных, «ядерных» компонентов-лексем.

Рассмотренные в данной работе определения вариантов и их категориальных признаков свидетельствуют о том, что много противоречивых и спорных моментов заключает в себе проблема отождествления и идентификации фразеологических единиц, различающихся по лексическому составу, а также разграничение фразеологических вариантов и фразеологических синонимов.

В последние годы опубликован целый ряд работ, исследующих как общие, так и частные проблемы вариантности [37], анализ базовых лингвистических концепций которых дает возможность сделать заключение о том, что современное состояние проблемы фразеологической вариантности сводится к следующим позициям:

1) процесс варьирования в области фразеологических единиц рассматривается для плана выражения и плана содержания в отдельности;

2) в плане выражения, т. е. формального или чисто структурного варьирования, согласно уровням системы выделяются морфологические, лексические, синтаксические и квантитативные варианты фразеологических единиц;

3) в плане содержания, т. е. семантического варьирования, выделяются (а) лексико-семантические варианты, или отмечается полисемия языковой единицы, и (б) функциональные варианты одного значения или одного из значений фразеологической единицы.

Список использованной литературы:

1. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. М., 1959. С. 381.
2. Лукьянова Н.А. Однокоренные синонимы и варианты слова // Синонимия в языке и речи: Материалы / АН СССР, Сиб. отд. ин-т ист., филол. и филос., Новосибирск, 1970. С. 157.
3. Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1974. С. 6-12.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова как лексико-грамматический феномен // ВЯ, 1975. №1. С. 55.
5. Болгова Л.А. Фразеологическая вариантность и механизмы фразеобразования (на материале периферийных слоев фразеологического фонда современного немецкого языка): Дис... канд. филол. наук. М., 1974. С. 20; Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974. С. 187; Воронов А.Л. Типология варьирования слова в немецком и русском языках // Нормы реализации. Варьирование языковых средств: Материалы науч. конф. / Горьков. гос. пед. ин-т им. А.М. Горького, 1976. С. 123.
6. Цит. по: Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке: Дис... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 1980. С. 108.
7. Абрамов Б.А. Вариантность финитных конструкций // Вариантность как свойство языковой системы: Тез. докл. М., 1982. Ч. 1-2. С. 35-36.
8. Литвин Ф.А. Факторы, обуславливающие вариативность на разных уровнях системы языка // Проблемы вариативности в германских языках: Тез. докл. всесоюз. конф. / АН СССР, Ин-т языкознания. М., 1988. С. 84.

9. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вариативность как свойство языковой системы: Тез. докл. М., 1982. Ч. 2. С. 71.
10. Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности // ВЯ, 1965, №1. С. 157; Горбачевич К.С. Вариантность слов и языковая норма. Ленинград, 1978. С. 26.
11. Краморенко Г.И. Фразеологические варианты в идиоматике современного немецкого языка: Дис... канд. филол. наук. М., 1962. С. 18. Супрун А.В. Варианты глагольных идиом // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. М., 1966. С. 77; Федосов И.А. Вариантность и функционально-стилистическая синонимия // ВЯ, 1974, №6. С. 124; Воронов А.Л. Типология варьирования слова в немецком и русском языках // Нормы реализации. Варьирование языковых средств: Материалы науч. конф. Горький, 1976. С. 111.
12. Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц // Вопросы языкознания, 1962, №5. С. 49.
13. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968. С. 76.
14. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 179.
15. Толикина Е.Н. О критерии устойчивости фразеологической единицы // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 209.
16. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 100.
17. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис... д-ра филол. наук. М., 1964. С. 442.
18. Авалиани Ю.Ю., Ройзензон Л.И. О разграничении синонимии и вариантности в области фразеологических единиц // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: Материал 9-го Всесоюзного координационного совещания. Баку, 1968. С. 72.
19. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис... д-ра филол. наук. М., 1964. С. 553.
20. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М., 1996. С. 46.
21. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. М., 1972. С. 6-8.
22. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы и устойчивые предикативные единицы: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. С. 59.
23. Паулаускене Э.С. Варианты фразеологических единиц в современном английском языке: Дис... канд. филол. наук. М., 1957. С. 13.
24. Паулаускене Э.С. Цит. соч. С.28.
25. Краморенко Г.И. Цит. соч. С. 40.
26. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «тождества слова») // Уч. зап. МГУ. М., 1954. С. 24.
27. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963. С. 156; Телия В.Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка: Дис... канд. филол. наук. М., 1968. С. 195.
28. Телия В.Н. Цит. соч. С. 197.
29. Телия В.Н. Цит. соч. С. 200-201.
30. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / Отв. ред. Звегинцев В.А. 3-е изд. Ч. 2. М., 1965. С. 85-90.
31. Телия В.Н. Цит. соч. С. 229-230.
32. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: Дис... д-ра филол. наук. М., 1964. С. 342.
33. Кунин А.В. Там же. С. 442.
34. Кунин А.В. Там же. С. 442.
35. Зимин В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Вып. 2. Тула, 1972. С. 70-82.
36. Краморенко Г.И. Фразеологизация как один из путей обогащения и развития молодежного языка ФРГ (к особенностям фразеологической парадигматики в социолектальном слое его лексикона) // Лингвистика и лингвистическое образование в современном мире: Материалы международной конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. В.Д. Аракина. М., 2004. С. 134.
37. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 1980; Прокопьева С.М. Вариативность фразеологических единиц как прагматический феномен: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1980; Ширнина О.А. Механизмы фразеологической вариативности (на материале глагольных фразеологизмов современного немецкого языка): Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1989; Федуленкова Т.Н. Библийская фразеология в диалоге культур: виды вариантов // Россия и Запад: диалог культур: Сб. материалов 4-й международ. конф. Вып. 5. М., 1998. С. 461-473; Fedulenkova T. Diachronic Approach to the Study of Communicative Phraseological Units / Abstracts of the 6th Circumpolar Universities Co-operation Conference. Aberdeen, 1999. P. 41-42; Федуленкова Т.Н. Английская фразеология: Курс лекций. Архангельск, 2000. С. 117-130; Федуленкова Т.Н. Виды вариантности компаративных фразеологизмов современного английского языка // Современные технологии обучения иностранным языкам: Материалы Всероссийской науч.-метод. конф. Пенза, 2003. С. 248-250; Fedulenkova T. A new approach to the clipping of communicative phraseological units // Ranam: European Society for the Study of English: ESSE 6 – Strasbourg 2002 / Ed. P. Frath & M. Rissanen. Strasbourg: Universitit Marc Bloch, 2003. Vol. 36. P. 11-22; и др.